

Яна Власенко

Ключ от Рая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Яна Власенко

Ключ от Рая

<https://litres.ru/73887681>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ольга наконец может насладиться близостью не только мужа, любовника и начальника, но и самого лучшего мужчины на свете. Широкая общественность не верит в искренность их чувств. Они думают, что Ольга — еще одна из его жертв.

Влюбленные, спасаясь от окружающих, сбегают к морю. Но и там им не дает спокойствия их преследующее прошлое. Человек из прошлого не оставляет их в покое и старается вернуть прошлую любовь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	40
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Яна Власенко

Ключ от Рая

Глава 1

Все время какие-то адвокаты, всё время какая-то фигня происходит в моей жизни в последнее время. Егор Константинович после этой неприятной истории, по факту, отделался испугом. Так сказала его защитница: «Вам очень повезло, что эта девушка не подала на вас заявление. Похищение людей — это всё-таки очень серьёзно, так что благодарите Бога или эту девушку. Пока вам предъявлено лишь применение силы против другой девушки, однако в этом случае мы с вами, скорее всего, отделаемся штрафом. Сейчас вы можете отправляться домой».

«Так я и поступлю», — буркнул он, забирая свои вещи. Отчим прислал людей, чтобы отвезти его домой. Хорошо, что он отходчив, по-прежнему верит в силу своего волшебного воспитания. Эти несколько дней стали испытанием для Егора. Он до сих пор не мог понять, что произошло с ним тогда в том доме, когда он увидел Олю на полу и её порезанные руки. Вокруг было очень много крови. Он дурак, решил, что всё закончено, что всё решилось, и отдал её, сам отдал.

С другой стороны, если бы он этого не сделал, Оля могла бы погибнуть. Зачем? Зачем же она так поступила с ним? Неужели она боится его, Егора, или этого, как его там звали? Ни один датчик, телефон — ничего не могло быть при ней, только эта дурацкая игрушка, которая появилась буквально за несколько дней до их отъезда. Слишком дорогая игрушка, чтобы надевать её просто так. Москвич провёл его, как пацана, достал ключ из кармана и открыл дверь в квартиру Оли, которую девушка не видела.

Вся эта роскошь, которую он готовил для их счастливой семейной жизни, — вот где она сейчас, скорее всего, с ним. Представь себе встречу, — Егор поморщился, взял ботинки и бросил куртку прямо на пол в коридоре. Он побежал на кухню. В этом пространстве царила мёртвая тишина. Несколько лет назад он купил весь этаж и расселил всех соседей, чтобы соединить между собой квартиры и сделать из них одну большую. Пригласил дизайнеров, чтобы привели эти хоромы в порядок. Работы длились практически год.

Оленька, его Оля, должна была встретить его на кухне. Он включил кофемашину; аппарат загудел в помещении, запахло кофе. Здесь всё сделано по последнему слову техники. Конечно, он понимал, что Оля не любит готовить, но, чёрт возьми, сколько раз он представлял? Именно здесь, в любимой растянутой кофте, с огромными очками на лице, посто-

янно сползающими с переносицы, такая хрупкая и одновременно очень соблазнительная, обнимала бы его по утрам. Да он сам был готов заниматься хозяйством или нанять тысячу домработниц. Единственное, что в этом останавливало: они бы мешали наслаждаться ему своей невестой брать везде, где только захотелось. Егор задумчиво провёл рукой по гладкой столешнице. Например, здесь, на столешнице или на столе (что бы он ни выбирал, заказывал с двойным покрытием и функцией памяти), в гостиной на ковре турецком, в огромной ванной... Егор глотнул. От всех этих фантазий он ощутил жар. Он должен вернуть её, она будет с ним здесь, в этой квартире. На этот раз по-честному всё будет. Он разузнает у отчима всё, что произошло после ареста. Этот Южный явно не дурак, так просто её не выцарапать из его крепких лап — придётся приближаться осторожно, чтобы она, не дай бог, не повторила свой подвиг. Оля любит его так же сильно, как он любит её. Мужчина ещё несколько раз провёл рукой по столешнице, как будто это было колено девушки. Очень скоро он вернётся сюда, но только вместе с ней, внесёт через порог — все его сладкие мечты сбудутся в тот же миг. Его нужно пустить в расход, такого врага иметь нельзя, это очень дорого для себя. Егор залпом выпил кофе и, схватив ключи, пошёл на лестничную клетку. Пора, нужно с этим покончить раз и навсегда.

— Так, стоп. Ты вообще понимаешь, что сейчас говоришь? Я тебя очень сильно люблю, ты знаешь это, но сейчас

я вообще ничего не понимаю. Давай я попробую повторить абсолютно всё то же самое, что ты сказала, только на данный момент я буду пытаться вникнуть. Раз: ты с Южным теперь муж и жена. Всё верно? (Кивнула головой). Два: ты беременна от него. (Кивнула ещё раз). Три: он подарил тебе ключ от рая, и ты теперь хозяйка этого помпезного клуба. (Ещё один кивок). Ещё один вопрос. Четыре: ты хочешь, чтобы я была директором этого клуба?

— Да, ты всё правильно понимаешь.

— Так, стоп, у тебя водки или виски нет?

Сестра манерно схватилась за сердце. Когда сегодня утром я позвонила и позвала её на кофе, не думала, что своими новостями я произведу такой сногшибательный эффект на сестрёнку. И совсем не думала о чувствах и психике родственницы. Улыбнулась. Да, я уже целые сутки в статусе жены Южного и всё ещё никак не могу понять: радоваться мне или плакать. Сама себе не могу объяснить в чувствах. Не то что ему — вот он всё ещё продолжает играть со мной, как кот с мышкой. Обняла ладонями кружку с кофе.

Сообщение о беременности до сих пор никак не укладывается в моей голове, хотя Южный отнёсся к этому так, будто это не новость. Спокойно, словно подтвердился его собственный диагноз и догадка, но он так рад этому. Собственно, именно на этой волне я совершила самый ужасный поступок в своей жизни. Согласилась втайне от всех, от родственников и от друзей, выйти за него замуж.

После посещения врача он привёз меня обратно в пентхаус, при этом не ответил на вопросы. Как и тогда, когда к нему вернулось зрение, он сказал: «Завтра мы распишемся». Я так же, как и сейчас, сидела на кухне, на том же самом месте, только в тот момент от всех этих новостей у меня очень сильно кружилась голова. Я поняла, что смотреть ему в глаза просто не могу. Романтика в планы Южного никогда не входила. Даже известие о ребёнке не сделало его открытым.

Немного помолчав, я заставила себя задать вопрос: «Ты это делаешь только потому, что я беременна?»

Доктор сказал, что во время беременности могут быть непонятные чувства, перепады настроения и многое ещё. Я боялась стать той самой беременной женщиной, которую высмеют в шутках и рассказах. Кажется, не надо было вообще ничего говорить Южному. Я — игрушка в его руках, и пора бы уже привыкнуть к этому, смириться. Он всё решит, всё сделает так, как хочет именно он, не спрашивая ни у кого ничего.

— Если только из-за этого, то не собираюсь никуда убежать.

Ожидала, что он снова будет злиться, но он даже не ухмыльнулся, как обычно это делает. Подошёл ко мне, обнял, подал руку. Когда я выполнила его волю и взяла его за руку, он обнял и поцеловал меня в переносицу, от чего мне стало очень жарко. Ругаться он умел.

— Ключи... А я не собирался тебя отпускать.

Голос звучал ласково, для меня это было очень непривычно.

— Именно поэтому мы распишемся завтра. Свадьбу пока играть не будем, я не хочу, чтобы тебя смешивали со всей этой грязью и слухами.

Южный прикоснулся к подбородку и заставил посмотреть в глаза.

— Ой, ты веришь в то, что я этого не совершал?

Я оказалась затянута непонятно во что. Как же радостно снова видеть его глаза! Не обращай внимания на страх — моё тело, конечно же, отвечало ему.

Этот клуб — закрытый клуб «Рай», и рассказ этой девушки явно влюблённой в него... Я видела первую передачу: очень трудно не поверить в эту историю. Вторая передача вышла позже, о которой сегодня только ленивый не говорит. Признаюсь, посмотрела в интернете последние новости, там тоже нашлось очень много свидетелей, которые видели его в тот день возле клуба в маске. Но это ведь ничего не доказывает. Там даже какие-то свидетели находились, которые все видели его в маске, но это ведь ничего не доказывает: маску мог надеть кто угодно. Но свидетели говорят, что он специально это сделал, чтобы построить себе алиби: поиздевался над девчонкой, поспешил на самолёт. Всё вокруг него было сведено именно к этому, что он виновен, и только моё сердце продолжало верить только ему. Может быть, я когда-нибудь и пожалею об этом, может быть. Но не сейчас. Сейчас во

мне бушует целая куча гормонов, притяжение ребёнка, так сказать. Этого ещё не видно снаружи, но мы связаны очень-очень крепко, намного крепче, чем штамп. Тоже он оказался прав. Что такое слезка по сравнению с тем ошейником-замком? «Верю», — тихо сказала я, — но только для того, чтобы успокоить его, хотя борьба в моей голове продолжалась. «Спасибо». Я впервые в жизни услышала от него «спасибо». Почему-то на самом деле я очень сильно была удивлена этому «спасибо». Мои щеки вновь вспыхнули, как от жаркого пламени, когда он целовал меня. В такие моменты не надо было слов: я чувствовала всё и понимала, и хотела только одного — чтобы он всегда был рядом со мной. Как тогда, когда примчался к дяде с целой армией людей, когда вырвал меня из рук этого монстра Егора в том страшном доме, в этой ужасной ловушке. Не получив полного владения мной, он очень злился и хотел заполучить, и это у него прекрасно получилось. «Ты устала», — сказал он тихо. «Моя Ольга, ты наконец-то здесь со мной». Вот теперь он улыбался хитро и нагло. Опуская голову ему на грудь, пусть смеётся, я тоже рада, что я здесь, что он удержал и не отпустил меня, воспользовался моей наивностью и сделал всё так, как хотел он.

— Ты знал, — сказала я, прижавшись к его груди, — о чем же будет господство Южного? — я заговорила ещё тише. — Я не понимаю. Отчетливо ты сделала это специально, — сказала я ещё тише, — я не понимаю. Южный уже почти смеялся надо мной. Сюрприз! Развеселившийся, он вдруг пре-

вратился в мальчишку. Еще одна минута с ним — и еще одно новое открытие. — Ты специально не предохранялся, — сказала я, смотря ему в бесстыжие глаза и не удержавшись от улыбки. Счастливый Южный — это то еще зрелище. Если его хмурое настроение очень сильно сказывалось на окружающих, словно лавина подминала под себя, то хорошее настроение Южного может разбудить давно забытую радость. — Но и ты, моя Ольга, не высказала ни малейшего сопротивления, — сказал он, хохоча. — Хохочет! Можете себе такое вообще представить? — я замялась. Он, конечно, прав: сегодня в аптеках есть очень много всевозможных средств для предохранения. — Я просто потеряла вас, господин Южный, — прошептала я, снова опустив голову, и тут же почувствовала прикосновение руки к волосам. Его голос моментально охрип. Я тут же догадалась, что будет дальше, и, конечно же, не ошиблась: Южный взял меня за руку и повёл спать. А я шла за ним, впервые не боясь, следовала за широкой спиной, за которой я уже очень много раз пряталась. У меня не было отца, он умер, когда я была совсем малышкой. И мне не на кого было опереться или спрятаться за мощную спину. Со своими обидами и проблемами мне приходилось всю жизнь бороться и справляться самой. Маму лишний раз я должна была защищать не только себя, но и её, а о своем дяде — никогда не думать. Даже если была возможность обратиться к нему, мамин запрет не давал мне этого сделать. И вот теперь меня поймали все эти сильные мужественные руки.

Этот человек с первой секунды управлял всем так, как хотел, строил планы, не посвящая меня. Что уж там, у меня даже возникло подозрение, что мой шеф и несколько человек взаимосвязаны и были достаточно нечестны со мной — по крайней мере, не так, как я о них думала. Южный ничего никогда не делает необдуманно. Трудно ли представить, что он позволил себе бесцельно гулять? У него на каждый день, на каждый миг какая-то определённая цель, которую он достигает. Я строила тысячу догадок, исходя из того, что уже знала, пока меня не бросило в жар от размышлений. В тот раз, когда мы столкнулись мнениями в доме и ссорились очень сильно, когда он объявил о начале испытания... Не могу забыть, что же происходило потом. Мне немного страшно и волнительно все это вспоминать. Его губы, которые только что коснулись моей кожи ниже пупка, заставили меня забыть о том, о чем я...

Тот самый день.

Платье, туфли, куча гостей, столы, которые ломаются от всяких вкусовостей, тамада, конкурсы, обычная свадьба, стандартный набор, девичьи мечты. Тот самый день начался для меня обыкновенно. Конечно, если можно назвать обыкновенным день, когда ты провёл всю ночь в объятиях Южного. Для меня он — самый большой подарок на свете, который бесспорно стоит упомянуть как начальный свадебный комплимент для Золушки.

Несколько необычностей произошли всё-таки в момент пробуждения. Начнём с того, что я открыла глаза и обнаружила, что я одна в постели. Последние несколько дней я просыпалась рядом с Южным: у него такая привычка — проснуться, притянуть меня и обнять в момент пробуждения обычно сразу же. Сегодня в постели я одна. Жених сбежал? Неужели? Вспомнился фильм «Сбежавшая невеста». Захихикала: неужели Южный передумал? Представь себе эту ситуацию: как он бежит от меня в испуге. Начала громко смеяться. Моё веселье прервали: в спальню ворвался какой-то непонятный мужик. Одет он, конечно, был очень странно: синие волосы, жёлтая рубашка, фиолетовый пиджак, зелёные брюки — вообще непонятно что. В дополнение ко всему он держал в руках розовый веер. Можете себе представить? За ним следом шла девушка. Одетая, она везла какой-то чемодан на колёсах.

— Так, невеста! — хлопнула в ладоши девушка прямо возле меня. — У вас свадьба, а вы до сих пор спите!

Я быстро потянула одеяло на себя и попыталась спрятаться за ним. Знаю Южного, скорее всего, это всё-таки реальность, а не сон. Так командовал мужчина:

— Поднимаемся в душ, пока мы с девушкой всё подгото-

вим. У вас примерно 5–10 минут, но не больше! Бегом-бегом, надо всё успеть! Не стоит меня стесняться, считайте, я ваша фея-крёстная.

Пришлось ему всё-таки подчиниться. Замоталась в одеяло и побежала в душ. Фея оказался стилистом, естественно, знаменитым и очень-очень дорогим, и в то же время слишком болтливым. Однако я не могу не признать, что результат, который он со мной сотворил, был просто великолепным. Я такого не ожидала. Платье оказалось коротким, но при этом очень красивым.

— Мы подумали, — сказал стилист, — что церемония скрытная и не стоит одеваться слишком официально.

«Слишком нарядно». Жених обещал, что позже будет полноценная свадьба, тогда наденете всё нужное. «У вас прекрасные данные и стройные ноги, моя дорогая, длина платья их подчеркнёт, вы будете самой красивой невестой», — он подмигнул мне, потом мы тоже компенсировали причёской. «Так что вы на все сто, поверьте господину Южному, это очень понравится». Я крутанулась перед зеркалом: платье есть, туфли на каблучке — скромно, красиво, ничего лишнего. Улыбнувшись отражению, я похихикала: да, господину Южному действительно понравится. Улыбка растеклась по лицу. Вот это да, я всё-таки невеста, невеста Южного. Через несколько часов я стану Южной Ольгой, но сделает

ли это меня счастливой? Как-то мне тяжело на душе, опять это противное липкое ощущение страха. Только сегодня в душе сняла повязки, порезы отчётливо ещё видны, но уже не болят. Совсем недавно, буквально несколько дней назад, завершилась сумасшедшая гонка. Я уехала из дома, ничего не объяснив маме. Весь мир считает Южного насильником, но только не я. Интернет только об этом и кипит. И в этот момент, ко всему прочему, я беременна. Я собираюсь выйти за него замуж, исключительно полагаясь на свои внутренние ощущения и интуицию. Я пришла к этому решению. Немного потерялась в своих мыслях и не заметила, как он вошёл в комнату. Увидела его только в отражении зеркала: он возник за спиной словно ниоткуда. В руках у него было элегантное пальто, которое он набросил мне на плечи. «Доброе утро», — его губы коснулись моего уха, и тут же дрожь восхищения пробежала по всему телу. Какие уж тут могут быть плохие мысли? «Доброе утро», — произнесла я. Господин Южный подбежал с терлист и замахал на меня розовым веером, как будто я успела запылиться. «Будете готова, госпожа Южная?» «Хорошо, спасибо». «Тогда нам пора», — кивнул Южный, не отрывая взгляда от отражения. Сам он был, как всегда, в безупречном костюме. Мы поехали на машине вдвоём, больше никого. Подъехали к ЗАГСу с чёрного входа; судя по всему, теперь всё у нас будет в статусе «секретно». Припарковались. Южный вышел из машины и, обойдя её, открыл дверь мне. Возле входа её ждала какая-то женщина, видимо,

работница. Всю дорогу Южный вёл меня, крепко держа за руку, как будто он боялся, что я сейчас убегу. «Согласны ли вы, жених?» — спросила регистраторша. «Да», — без какого-либо колебания ответил он. «Согласны ли вы, невеста?» Тишина. Мои губы как будто бы слиплись, в глазах потемнело, я не могу сказать ни слова. «Согласны ли вы, невеста?» — работница ЗАГСа повторила чуть громче. А я стою, не шевелюсь. «Невеста?»

Глава 2

— Южный, ещё долго... Возьми по-братски этот клуб, но не могу я сейчас столько денег тебе вернуть, — почти бывший владелец клуба Рая состроил жалобное лицо, на которое был способен. Сам виноват, сам дёрнул его тогда леший пойти в казино, и надо же было влезть в игру, в которую играл Южный. Редкий гость в казино, он имел репутацию опасного игрока. Такого, как Южный, все в столице знали: насколько он везучий и при этом даже не пользовался своим даром так, как мог бы. Посещал игровые заведения только в компании своих деловых партнёров, а не ради наживы, если это, конечно, требовалось для поддержания рабочих отношений. Этот мужик был уже порядочно пьян, когда увидел того, о ком все всегда говорят. На пьяную голову захотелось погеройствовать, показать, что он круче вареного яйца. И зачем? Пять минут, всего каких-то пять минут, и его героический поступок превратился в огромный долг, который не в силах теперь вернуть. — Ну посмотри, сколько здесь красивых женщин! Я уже целый месяц тебя упрашиваю. Всех работников давно предупредил, что теперь новый владелец... Ты давай, договоримся. Ты же посещал нас, смотри, сколько девчонок мечтает заполучить хоть капельку...

— Внимание, Ермолаев. Ничего, кроме раздражения, вы своим поступком у меня не вызываете, — с нескрываемой

злостью и агрессией ответил Южный. — Насколько я знаю, клуб — анонимное место. Кто позволил распускать слухи вокруг моего имени? Эти слухи, эти сплетни уже давно вышли за пределы клуба.

— Простите, Южный, послушайте, это уже как реклама. Эти цыпочки клюют гораздо охотнее на хозяина клуба. Это же секс со звездой! В этих комнатах вы можете с каждой из них делать только то, что пожелаете именно вы. Пожалуйста, возьмите ключи. Я же вам здесь уже всё показывал, этот ключ — от лучшей комнаты, всё только для вас. Эту комнату переоборудовали по спецзаказу, попробуйте, вам очень понравится, я в этом уверен.

У Юры не было выбора. Этот бизнес лучше, чем основная ферма, от неё он точно не мог отказаться. Долго перечисляя достоинства заведения, хитрому Ермолаеву удалось всё-таки убедить гостя надеть шёлковую маску и пройтись по залу, ещё раз посмотреть товар собственными глазами. Перейдя на полушёпот, чтобы остальные ничего не могли слышать, владелец заведения буквально заставил его оглянуться, и тут ему впервые в жизни повезло: несговорчивый гость заинтересовался какой-то девушкой в другом конце помещения. Две девушки сидели там и один парень — конечно же, он был здесь явно не по женской части. Поняв, что неприступный Южный мысленно уже с ней, Юра замолчал. Похоже, вот та нежная красавица, что только что присела на шикарный клубный диван, — его долгожданный карт-бланш.

И он не ошибся: через несколько секунд Южный, ничего не сказав, направился к ней.

Тем же вечером Ермолаев рассчитался с долгом. Довольно потирая руки и садясь в машину, он подумал о том, что теперь его веселье принадлежит совершенно другому человеку и этой прелестной цыпочке. Он сегодня мог бы оставить её себе, но это же долг в казино. Ничего. Заводя двигатель, пробарматал он: «Открой новый... что легко пришло, то легко ушло».

Я почувствовала, как сильно Южный сжал руку, и улыбнулась: «Я согласна». Я смотрела на него. Южный только хмурился, ухмылялся, но будет мне потом — я это прекрасно чувствую. Как тут убежать или сомневаться, когда тебя буквально, а в самом прямом смысле заставляют выходить замуж? Женщина протянула нам коробку. Облегчённо вздохнув: «Хорошо, хоть без камней». Достаточно скромные, это не ошейник, и сейчас нет такой угрозы, чтобы отслеживать каждый шаг. Однако я сильно подозреваю, что Южный так не думает. Он взял мою правую руку и надел кольцо. Спокойно. Он на себя надел точно такое же. Это обозначает, что мы надели ошейники друг другу. «Моквиты, жених может целовать невесту», — заявила работница ЗАГСа. Южный протянул меня к себе слегка, показав силу власти. Это моя свадьба, та самая, о которой мечтала, с тем самым, о ком я мечтала, но я совершенно не рада, и он это знает, видит, и это его очень сильно злит. «Вы подписали договор?» — позже, когда

мы сидели на кухне, спросила Маргарита. Нет, я покачала головой, ничего не подписывали. «Но может, он позже захочет это сделать? Как ты думаешь?» — настаивала она. «Ведь не может же быть, что всё так запросто решили за один-два дня, и он легко и просто расстанется со своим богатством?» В тот момент, когда мы входили из ЗАГСа, я на самом деле даже не задумывалась. Меня волновало одно: я только что вышла замуж по принуждению. Он не делал мне предложение и не советовался со мной, подтолкнул, принудил. «Что заставило тебя метаться в этих сомнениях?» — спросил Южный, когда мы уже сидели в машине. «Ты всё ещё думаешь, что это ужасная ситуация? С изнасилованием была?» «Я не знаю, что думаю, — ответила я, — и не знаю, чего ждать», — Ольга. Южный развернулся ко мне: «Ты уже несколько дней живёшь со мной, тебе что, со мной так плохо?» Нет, я помотала головой. «Ты чувствуешь какую-то угрозу или опасность от меня?» «Нет», — опустила глаза, — «и правда, ничего такого я не чувствую». Я снова поддалась мимолётному сомнению и чуть было не расстроила свадьбу, оскорбив его этим. «Тебе пора определиться, Ольга», — сказал Южный, весело ухмыляясь. Я вздрогнула от этих слов.

Онемение мгновенно покинуло меня, я снова вернулась в этот мир, пропитанный страхом и неизвестностью. «Если бы ты поговорил со мной», — прошептали чувства. Как глаза становятся мокрыми... Южный сразу же попрочнел. «Мы обязательно поговорим, ты будешь входить в мою жизнь по-

ольгяно», — и опять улыбка вернулась на его лицо. «Сейчас не время говорить о плохом, у нас сегодня с тобой самый лучший день, о котором мы, возможно, будем в старости рассказывать». Его ладонь легла мне на живот. «И прежде чем мы поедем праздновать, я хочу сделать тебе подарок». Он достал из бардачка коробку, перевязанную шёлковым бантом, и протянул мне. «Что это?» — испугалась я. «Неужели опять карточка? Неужели всё начнётся сначала?» «Открой», — сказал он. По его взгляду сложно было что-то понять. Очень не хотела, но послушалась. Дрожащими пальцами развязала бант, мысленно выдохнув, открыла крышку. Там лежала карточка в чёрном шелке. Карта. «Это ключ», — голос Южного почему-то сел. «Так происходит всегда, когда мы в комнате этого клуба. Этот ключ владельца клуба, теперь это место принадлежит тебе. Документы оформлены, ты управляющая». «Ты управляющая! Зачем?» — только и удалось ответить мне. «Ты постоянно бросаешься на подвиги, чтобы доказать самостоятельность, теперь в этом нет никакой нужды, у тебя собственное дело, свой бизнес». Я в недоумении повертела карточку. «Я хозяйка рая?» — Ольга сказала: «Да». Подняла на него глаза: «Заботься о нём, он мне дорог». Мне показалось, или это было похоже на признание? Он словно вручил мне ключ не от клуба, а от сердца. Однако на этом откровения завершились: опять туман и никакой определённости. «Хорошо», — ответила я, решив сегодня не спорить. Он прав, это самый лучший день, не сто-

ит его портить руганью. Южный завёл двигатель и уверенно вывел машину со двора. Мы поехали на широкую дорогу, и автомобиль понёсся непонятно куда. «Так куда мы всё-таки едем?» — спросила я. Мне было ново ощущать непривычную тяжесть на пальце. Я дотронулась до куска драгоценного металла на своём пальце. Настоящий, это не сон. И я — Ольга Южная. «Мы едем туда, где целые сутки ты будешь принадлежать только мне, и никто нам не сможет помешать», — ответил он.

Глава 3

Рай пояснил Южный, тихо ели сдерживая желание: «Это место для особых свиданий. Здесь каждый может выбрать себе пару для секса, но необычное удовольствие сочетается с болью и мучением». Его губы коснулись мочки уха незнакомки. А руки тем временем помогли ей упасть на пол. Боюсь, его пальцы профессионально расстегнули застёжку лифчика. Он тоже улетел. Вам, может, не понравится то, что вы здесь испытываете. Великий и несокрушимый Южный явился в тот вечер в клуб на деловую встречу, которая неожиданно изменила судьбу. Точнее, не встреча, а та, что прервала переговоры, когда Ольга появилась на пороге заведения. Что-то странное произошло: её лицо, как и у остальных посетителей, было скрыто маской, на первый взгляд обычной. Возможно, только длинные красивые ноги могли произвести впечатление. Шёлковые волосы рассыпались по плечам, огромные глаза и очарование молодого тела. Холодный и практичный Южный до сих пор не мог оправдать поступки: почему он решил пойти? Что привлекло его в Ольге настолько сильно, что бизнесмен, избалованный вниманием, забыл даже о том, с кем разговаривал? Уже не слушая Ермолаева, он взял бокал у официанта и направился к ней, только что присевшей на диван. На ней было короткое платье, отороченное кружевом: одежда прекрасно подчёркивала

фигуру, изумительную осанку. Классная грудь, соски слегка выделялись, но этого оказалось достаточно, чтобы распороть мужское естество. Её облик не сочетался со сдержанностью остальных посетителей, и при этом была соблазнительность — как бы случайно, но в этой случайности и скрывалась та самая изюминка. Маска на лице добавляла эротики. Возможно, вино сможет развеселить эту прекрасную леди. Южный был уверен, что данное заведение посещают только люди с определёнными...Желаниями те, кому наскучили обыденные отношения. Поэтому он подумал, что девушка весьма легко играет с ним, когда незнакомка заявила, что находится на дискотеке: «Вы здесь впервые с послем?». «Здесь — да», — но она вдруг добавила: «Я хожу на дискотеке часто». Он удивился: «Вы уверены, что это обычный клуб?», — спросил он. Девушка нервно глотнула: «А разве это не так? Музыка, люди — все как обычно». «Нужно решить: держать игру», — и поэтому он ни секунды не сомневался в своих действиях: «Пойдёмте со мной, хочу вам кое-что показать». Южный привык к тому, что женщины подчинялись ему в любых обстоятельствах, поэтому совсем не удивился, когда загадочная девушка пошла за ним. Ради удовольствия он был готов поиграть, почему бы и нет, тем более что женщина неожиданно пробудила в нем нечто непонятное. Каких острых ощущений от простых прикосновений к телу за его богатый опыт общения с прекрасным полом ещё не было, он сам удивился, насколько быстро он поддался. Это как полу-

читать что-то очень желаемое, за чем ты гонялся долгие годы и не мог поймать, и вот на очередном повороте тебе это попадаете прямо в руки — это же восторг! Но по какой причине это вызвало в нем приступ злобы, что тоже было открытием для него. Построй свою дыши, которую он думал, что совершенно позабыл. «Вам придётся слушать меня, даже если будет немного больно», — сказал он и одним резким движением развернул её к себе. Он уже осознавал, что желание в нем настолько сильно, что он не может совладать с собой; наглая игра девушки подстёгивала его.

Только возбуждена — она слишком спокойна, беззаботна; только огромные карие глаза смотрели на него через маску. После того как он грубо повернул ее к себе, молодой мужчина надеялся, что она поймет, насколько разозлила его, или уйдет, или перестанет играть, но ничего не случилось, красавица все так же. «Но вы не уходите», — задумчиво сказал он. Странная ситуация, странное поведение, странное, сильное влечение, которое он решил не останавливать. Зачем ему это делать? Еще ни одна женщина не могла заставить его терять голову и полностью отключаться, так зачем же сейчас? Когда это случилось, отказываться от подарка судьбы было не в его правилах: он возьмет все, что ему причитается. Его руки требовательно легли на талию, и следующим властным жестом он придвинул ее к себе и прильнул к ее губам. Она отозвалась. Губы незнакомки оказались потрясающими; он мгновенно понял, что не может долго терпеть. Он хотел

ее так сильно, что готов был взять без прелюдий. Взрослая, сексуальная, вперемешку с невинностью гостя клуба или профессионалка — она играла с ним. «Совершенно потеряв голос, пропел гений: „Я совершенно счастлив“, поглаживая ее грудь и проводя по соскам, которые приковали его внимание. Он отчетливо видел, что его жертва возбуждена не меньше его. С титаническим усилием, заставив себя оторваться от нее, Южный отошел. Он скорее освободился от одежды: галстук, пиджак — все полетело вниз. Южный видел, с каким горячим интересом гостя разглядывала его. Никакого кокетства, она просто ждала, однако в этом ожидании было больше секса, чем в самом профессиональном эротическом фильме. Он абсолютно четко понимал, что хочет с ней сделать. Тогда впервые он почувствовал сопротивление — это не было видно, но четко ощущалось по поведению, никакого дешевого восторга, который успел ему надоест.

Гордая Осака в меняющем взгляд и отсутствие каких-либо действий, словно вызов его мужскому эго, удивили его: он решил наказать элегантно, но в то же время жёстко. Такое поведение было неприемлемо для него, однако оно было настолько приятным, что ему хотелось дегустировать его как можно дольше. Одним движением он помог ей избавиться от трусиков и подвёл девушку к аппарату — пожалуй, этого будет достаточно для знакомства со строптивым телом и для наказания тоже. Подав руку, юноша помог ей встать на колени на основу, а потом застегнул ремни на тонких жен-

ских лодыжках и запястьях. Её беспрекословное подчинение стало последней каплей. Она не боялась, не сопротивлялась; она как будто сравнивала его с кем-то, и юноше это не понравилось: никто никогда не будет его сравнивать с кем-либо. Больше никаких игр, никаких приличий — невероятное наслаждение. Он положил руки на попку. Его желание сделать это как можно быстрее было настолько лавирующим, что продолжение, при каких обстоятельствах, не хотелось откладывать: его тело не могло ждать. Юноша взял эту женщину с силой; это было как попробовать пищу богов. Молодой мужчина не заметил, как потерял контроль над собой, по максимуму погрузившись в неё. Лоно девушки было узким, горячим и чувственным. Всё завершилось быстрее, чем началось, однако ему было очень мало, он хотел продолжения, но почему-то остановился. Тяжело дыша, он вышел и обнаружил то, что меньше всего ожидал увидеть в клубе, и тем более от этой уверенной в себе незнакомки. «У вас месячные?» — не скрывая недоумения, спросила она. «Нет», — незнакомка мотнула головой. Молодой мужчина всё ещё тяжело дышал; ему было нелегко заставить тело хоть немного остыть. Сама ситуация была абсурдной: это было желание, злость, восторг — подобное, чего он никогда не испытывал.

— Это девушка, что девственница? — Этого не может быть! — Прибывая в состояние шока, Южный освободил её от пут. — Ты специально решила таким образом потерять девственность? — Недовольно спросил Южный, никак не

мог переварить новость. Всю палитру чувств всколыхнула в нем девушка, которая является девственницей. — Нет, — очевидно, всеми силами сдерживая слезы, ответила она. — Я же сказала, что думала, что это обычная дискотека. Впервые в Москве, моя сестра привела сюда. — У вас была возможность уйти, — только и сказал он. Она кивнула и на туфли. Гостя попыталась неловко подтянуть маску на лицо. — Подождите, — он обошел её и помог завязать ленту. Пальцы уверенно завязали узел на затылке. Завершив, ему пришлось побороть желание притянуть её к себе. Оргазм, в отличие от разума, хотел продолжения. Его сводил с ума запах её близости и то, как сильно было его желание. — Как будто почувствовала, — незнакомка прошептала: «Простите», и поспешила уйти. Южный с трудом заставил себя реагировать нормально, адекватно. — Пойдите! — Южный, став верным мужчиной, взял себя в руки. — Машина клуба отвезет вас, куда скажете. — Не надо, я сама, — возразила девушка. Когда маска скрыла тело, он увидел лицо, как и тело — оно заморозило его. Чистая, искренняя, сексуальная в каждом движении её ресниц, губ... Чистый ангел, вызывающий порочные мысли и действия. — Я настаиваю, — Южный приобнял её за талию и помог выйти в зал. Впервые за годы Южный делал что-то, с чем не был согласен: уйти той самой, которая взбудоражила в нем настолько много всяких чувств. Эти электрические импульсы, исходившие от девушки, даже сейчас, после того как он её взял и стал её первым мужчи-

ной, были лучше, о чем может желать каждый мужчина. Он сам посадил её в машину, поцеловал в руку, закрыл дверь и велел водителю ехать. Злость и раздражение разбушевались в его теле. А последующим утром, когда уже почти уговорил себя отказаться от покушения найти её среди ночи, он столкнулся с ней в офисе. — Матвей Андреевич, к нам пришла стажерка.

Ольга Алексеевна Скрипникова. Это она победила в государственной олимпиаде. Южный не поверил глазам, чья это игра; увидев её, её образ растерзал его сознание. Уже почти сутки он чувствовал её запах; мгновенно, в ярких красках, вспомнил всё. Так и незабытое желание, злость вспыхнули в нем с новой силой. Мужчина не понимал этого, ведь в любое время суток его спасал железный самоконтроль, но не теперь — всё исчезло, разум превратился в кашу, стоило этой девчонке снова появиться. Наваждение, которое звали Ольга Алексеевна Скрипникова. Подснежники, нежные цветы, были моими впечатлениями от места, куда меня привёз Южный. При дневном свете здесь было совсем иначе, нежели в тот вечер, когда началась наша маленькая война и моё обучение под руководством Южного. Тряхнула головой: звучит дико. Я не могу быть женой. Где маленькая Оля Скрипникова и где он? Эти два человека совершенно несовместимы. Припарковав машину у входа в свой загородный особняк (а иначе этот мини-дворец назвать невозможно), Южный помог мне выйти наружу. Он подал руку, и как только

я поддалась: «Жалую добро пожаловать, Ольга», — Южный улыбнулся. «Этот дом давно ждёт тебя». Как у него это получается — каждым словом взрывать сердце на куски? Южный обнял меня, и я тут же погрузилась в ауру этого сильно-го человека, в то, что он строил вокруг себя. Это место — ещё одна сторона души Южного, оно кардинально отличается от невероятного пентхауса в центре столицы. Здесь тишина, свежий воздух, запах печки, привкус на губах... Это как испечь в самый дальний уголок сознания. «Идём», — спросил Южный и немного отстранился, чтобы заглянуть в глаза. «Идём». Я кивнула, трудно было поверить в реальность. «Здесь кто-то есть?» — задала я вопрос, который мучил меня. «Сейчас только мы с тобой. За этим домом приглядывает пара из посёлка, они приходят утром и уходят в обед». Южный снял своё пальто, потом помог раздеться мне. «Ты замёрзла?» — спросил, разглядывая меня. «Нет», — ответила я. «Нам надо переодеться». Его голос снова завораживал. «Расстегни его». «Не ожидаю». «Ты что?» — его брови удивлённо поднялись. «Пытаешься управлять мной?» Отстранилась и отошла в сторону. «Южный, конечно, я не могу управлять тобой, что за бред?» С вызовом посмотрела в глаза и пришла в бешеный восторг: он подлетел ко мне, сгреб в охапку, я же обхватила его сильно.

Его руки мгновенно оказались на кровати, как тогда в первый раз в этом доме. Лишь разница в том, что в этот вечер все случилось на полу в кабинете, а потом мы расстались.

Южный сорвал с себя галстук и рубашку; его великолепным телом было желание. Прекратить дышать — я даже не поняла, когда успела оказаться без платья; трусики улетели вслед за ним. Не было холодно: то ли это жар от Каина, то ли это жар от Южного накрыл меня, как будто мощной лавиной. Первый брачный день? Нет, ни при каких обстоятельствах не дотерпели бы до ночи, да и зачем, какой в этом смысл, когда я сдалась официально, подписала лист, в котором сказано, что я принадлежу ему. Мой Южный, не перестаю удивляться этому: это невероятно и страшно. Отчего все ощущения сейчас в его присутствии очень сильно обострились? Возбуждение, дыхание, зрачки расширились до огромных размеров. Но теперь в нашей близости появилась новая нота. Я не сразу это поняла: особое внимание теперь уделялось животу, ему досталась огромная доля любви, поцелуев и нежности. Конечно, Южный не перестаёт думать о ребёнке, которого спланировал без моего согласия, и отныне дарил ему своё внимание, любовь, не мне. Не знаю, радоваться этому или расстраиваться. Мы остановились не сразу, прошло ещё много времени, прежде чем дыхание у нас нормализовалось. А когда остановились, он подарил мне нежный поцелуй в макушку. — Я переоденусь и принесу вещи из машины, — сообщил он и направился к лестнице вверх. Я же взяла большой тёплый плед и завернулась. Столько переживаний, подозрений... Как залезть в его голову, чтобы узнать его мысли, его думы? Южный, который никогда никому не подчи-

няется, всё планирует: любые решения и результаты. Может быть, я всё-таки запуталась, и самые страшные предположения Маргариты верны? Ведь именно тем, кто наблюдает со стороны, обычно виднее.

Глава 4

— Матвей Андреевич, это наша стажёрка Ольга Алексеевна Скрипникова. Это она победила в конкурсе-розыгрыше, или что-то непонятное происходит в данный момент? В то утро он отложил все дела после неожиданного столкновения с Холли. Инвестиционной компании. Из-за чего наблюдал за подчинённой, расположившись в кабинете; он включил на мониторе отображение камер слежения. На первый взгляд ничего необычного. Илье? А не Тимуру? Интересно, почему его это волнует? Разве его в принципе могут волновать и заставить переживать женщины? До этого дня — никогда. Илья ему доверяет, а вот Стасу — нет, точно нет. Южный поморщился: совсем не понравилось то ощущение, которое внезапно проснулось в нем, как только он увидел эту Ольгу. Стас молодой, хорош собой, смел и нравится бабам. Южный включил монитор и развернулся, удовлетворённо посмотрел на огромный город под ногами. Сумасшедший, он следит за собственными сотрудниками. Зачем ему эта девка? Неопытная, наивная, чистая. Его задела то, как она вела себя с ним вечером: отдалась, но не утопила его в просьбах и мольбах быть с ним. Ушла, уехала, не оставив координат, не спросив, кто он. И как странно, что она сегодня отреагировала на него так, будто действительно видит впервые. Это похоже на хорошо подготовленную игру.

Операцию, конечно, Южный не раз слышал: что в столице существуют целые подразделения профессиональных сводников, которые организывают такие встречи. Цель всего мероприятия — выдать девочку замуж, и на данный момент такая акция может быть единственным объяснением. Один факт никак не вписывается в картину: Олимпиада, конечно, его корпорация впервые участвовала в этом. Ещё то обстоятельство, что он первый подошёл к ней, однако это можно было и вычислить — самый лучший психолог сразу бы это понял. Все логично, больше не сомневаюсь в своих подозрениях. Нужен номер детектива, эту историю нужно как следует расследовать. Он может сломать план противника прямо сейчас, расторгнув с Ольгой соглашение, которое она только что подписала. Причины найдутся на это, вот только он не хотел делать этого. Всегда при любых обстоятельствах оставался риск в доли процента, но он был, и сейчас, наверное, впервые в жизни Южный хотел, чтобы риск оправдался. Он понимал, что движет им ревность, собственничество, эгоизм — мотивы, обычное дело в такой ситуации, однако здесь было что-то другое, и это что-то все утро не даёт ему сосредоточиться. Посмотрела в спину: «Я до сих пор боюсь, Южный — закрытая книга для меня, он как огромный амбарный замок. Разве можно выходить замуж за того, кого не знаю? Тем более рожать ребёнка». Поёжилась, даже здесь у камина было холодно. Может быть, сегодняшний день чуть сблизит нас? Как бы я хотела хоть немного открытости с его стороны.

Он быстро вернулся, в руках — лёгкая сумка. Я покраснела. Конечно же, это мои вещи. О себе он думал о том же, о чём и я. — А потом я покажу тебе дом. Послушно поднялась и оставила плед. Он привычно взял за руку и повёл за собой босиком по тёплому полу. Как так получилось? Стоит ему меня отпустить, я сразу погружаюсь в унылые мысли, но когда Южный держит за руку, как сейчас, желание только...

Чтобы не отпускаял, мы вошли в помещение, оказавшееся большой гардеробной. Я, наверное, никогда не привыкну к этой роскоши в маминой квартире: у меня был маленький шкаф, в котором можно было сложить всю одежду и пересчитать по пальцам, здесь же все развешано не только по цвету, но чуть ли не по погодным условиям. В этой сумке Южный поставил свою ношу на небольшой диван. — То, что подобрали для тебя стилисты на сегодня. Но если тебе не понравится твой гардероб, здесь ты можешь выбрать всё, что угодно. Я буду ждать внизу. — Он снова усмехнулся. — Да, для любой девки здесь есть не просто всё, а ещё и больше, чем всё. Голова планировала закружиться, но я приказала ей отстать на время. Хотя бы дурацкая счастливая улыбка разлилась по всему лицу, как будто мне подарили большую сладкую конфету. Пожились. А стоило ещё раз соприкоснуться заботой Южного, и я растаяла. Кажется, я потеряла счёт времени. Интересно, Южный хоть немного участвовал в этом? Бегло ознакомилась с содержимым вешалок: там обнаружился деловой костюм, брюки, блузка, джемпер, белье

— это они представляют себя. Нет, задумалась, может, они правы, и я должна стать деловой женщиной? Ещё раз пробежалась взглядом по вешалкам: здесь были спортивные костюмы, джинсы. Очень хотелось взять привычные джинсы, но я вовремя вспомнила, что Южный переоделся в костюм. Немного помучившись, выбрала платье; оно как рубашка по колено — отличный вариант, если ты ещё не привыкла к классической одежде. Отыскала, отыскала — не осталось и следа, однако макияж удивительно хорош.

Спустя минуту я уже спустилась на первый этаж, нашла его в зале. Южный подкладывал дров. Такая необычная обстановка, уютная и удовлетворительная сказка; ещё можно было поверить, не будь я близко знакома с ним. Внешне спокойный, однако ко всему готов. Хитрый. «Тебе идёт быть Южной», — оглянувшись и увидев на мне это смелое платье, с улыбкой сказал он. «Спасибо», — ответила я. «Комплименты от него исключительно приятны. Тебе идёт быть со мной», — сказал он, сделав несколько шагов в мою сторону. «Ты так не думаешь? Разве?» — ответила я, лукаво усмехнувшись. Он уверенно улыбнулся. «Мне кажется, вы торопите события, господин Южный», — моя улыбка стала шире. «Опять это слово, госпожа Южная», — он молниеносно сгреб меня в охапку. «Ты прекрасно знаешь, как сопротивляешься мне, Ольга, и постоянно пользуешься этим». Я подобрала слова подстать. Его губы почти коснулись моих, когда он продолжил: «Но сейчас мы должны ужинать. Хотя

бы из-за нашего ребёнка». На этот раз я с трудом выдавила улыбку. Надеюсь, он не заметил, как тяжело дышу и что его прикосновения сводят меня с ума. Обнадёжило только одно: ему сейчас не легче, судя по его взгляду, который в эту минуту мог разжечь самый сырой лес. Пошли в столовую, где на столе уже было настоящее пиршество: от простых закусок до двухэтажных блюд. «Это всё только для нас?» — удивилась я. Конечно, он пожал плечами и отодвинул стул передо мной. Я безропотно опустилась, тут же рядом сел и муж. Хотя сам стол был огромным, Южный предпочёл сидеть рядом. Его присутствие возбуждало меня так сильно, что было невозможно думать о еде. «Тебе придётся ко многому привыкать, я тебе помогу, хотя подозреваю, ты прекрасно справишься сама». «Мы завтра возвращаемся в город?» — решила перенаправить беседу я. «Я бы предпочёл оставить тебя здесь, на воздухе. Так будет лучше для вас обоих, но ты...»

Он весело ухмыльнулся: — Имеешь плохую привычку пропадать. Я ничего такого не планирую, — улыбнулась в ответ, беря его руку. — Честное слово, Ольга, в любом случае безопасней будет, если ты будешь рядом, — отрезал Южный. — Закончим. Мы нашли все, что нужно. — Я все арестована? — удивилась я. — Нет. — Неожиданно устал. Я брат это... — но нет, твой брат уже на свободе, и проблема не только в нем. — Он ничего мне не сделает, — уверенно сказала я. — Не сделает, потому что мы скоро уедем из России. Южный, как ледяной водой окатила. — Что значит уедем из

России? А мама? — Южный попытался возразить. — Я даже не пытайся спорить, теперь ты моя жена, и мне решать, где ты будешь жить. — На этом нужно... — Южный резко повернулся ко мне, и вот тут я ждала. Проблемы начнутся, что Южный будет управлять, как захочет. — Ольга, в прошлый раз все закончилось серьезно. — Он взглядом показал на руки, и я инстинктивно убрала их под стол. — Если бы в тот момент я был уверен в твоей беременности, ни о какой гонке не было бы речи. Мы уезжаем отсюда, и это мое последнее слово. — Вы не можете так поступать со мной! — мой голос буквально визжал. — Могу и поступлю. — Южный вернулся на стул. — Но я не узница! — уже почти плача прошептала я. — Я хочу увидеться с родственниками, друзьями. — У тебя будет на этой неделе, при постоянном моем присутствии и никаких левых действий, а потом мы уедем. Его рука коснулась подбородка и заставила вернуть голову. — Но я должна доучиться, я хочу увидеться с мамой, с сестрой, — прошептала я. — Ольга, не заставляй меня повторять все то, что я сказал. Ты замужем. Ты, Ольга, Южному принадлежишь и полностью подчиняешься мне. Ты доучишься заочно в любом высшем заведении, выбирай, какой хочешь. Голова пошла кругом. Мы опять в этом доме, ровно в том же месте, на котором расстались. Только тогда я могла убежать, а теперь нет. — К тому же, — внезапно улыбнулся Южный, — мы уезжаем ненадолго.

Тебе это понравится. Мы поедем к морю. Ты увидишь, что

завод, куда ехал поезд, опять... Кнутый пряник? Наверное, все чувства отразились на моем лице. Он расхохотался, сидит и хохочет. «К морю?» — только переспросила я. «Да», — сказала я, и тут же вот он вернулся к суровому: «Какое-то время пробуем там, пока здесь ситуация не уляжется. Сейчас столица слишком бешена. Новости: твоя сестра может поехать к тебе в гости». «Ольга, не смотри на меня так, тебе надо учиться доверять мне». Его глаза смотрели на меня с иронией. Конечно, я сама, кто же ещё мог сдвинуть руку в ЗАГСе, так что у меня не осталось другого выхода, как только сказать: «Да, сама». «Южный, я хочу поговорить». Его палец коснулся моих губ, заставляя замолкнуть: «Не сейчас, у нас будет время, но позже». Все, он все решил. В комнату, которую приготовил для нас двоих в тот день, мы больше не разговаривали. Южный добрался до своей жены и осуществил обещанное наказание: показал мне, что я обязана ему верить и доверять, коснуться его губ, доставить ему удовольствие. Мне нравилось, и мне нравилось одновременно, что с тех пор, как он узнал о беременности, отменил связывание. Я обнаружила, что это мне очень нравится: хочу дерзить, а потом быть захваченной в плен. Уже глубокой ночью, возбужденная, я уснула на груди у Южного. Это были самые прекрасные мгновения спокойного счастья, нашего маленького ненормального счастья.

Глава 5

Глава 6

Матвей Южный помнил первую планёрку в свой рабочий день, в первый рабочий день Ольги. Вчера, ещё скромница, утром в его офис вошла прекрасная женщина: аккуратная фигура, обтянутая серым платьем, растрёпанная причёска, огромные глаза. Немного скрытые за очками, девушка мгновенно притянула к себе мужские взгляды. Ответ на вчерашний вопрос пришёл сам собой: он заметил эту девушку, но жажда не была утолена, и пока всё было так, каждый чужой взгляд воспринимался как прямое покушение на неё. — Ольга Алексеевна, — позвал он стажёрку. — Илья, прошу вас сюда, — он показал на кресло рядом с собой, напротив Южного. — О, у нас новенький! — подал голос Стас. — Южный, ты изменил своё мнение относительно женщин в коллективе? Южный довольно скривил губы в улыбке и поднял брови к переносице. Соперничество его абсолютно не волновало, его волновала она намного больше, хотя сейчас он рассматривал её только как трофей. Молодая женщина буквально излучала любовные флюиды, не оставляя присутствующим шанса. Эти флюиды — это проснувшаяся лишь сутки назад женственность, которую разбудил в ней Южный не для других, а для себя. Тимур слегка наклонился: — Новый сотрудник. Он второй помощник Южного, если Илья от вас откажется.

— Это, конечно, вряд ли я вас возьму под своё крыло.

— Тимур, я ни от кого не собираюсь отказываться, — Ольга выглядела обиженной.

— Возразил тот. На щеках девушки появился румянец, и она опустила глаза. Обычная игра моментально выбила её из деловой колеи. В своём мире он встречал разных женщин, но ни одна из них не реагировала так. Естественно, до получения отчёта детектива Южный не собирался верить. С одной стороны, если она всё это затеяла только из-за денег, будет намного проще, но мужчина уже успел принять решение для себя: он не отпустит её до тех пор, пока она не перестанет его волновать так сильно, как в эту минуту. Под настойчивым вниманием присутствующих она вдруг перестала смущаться и гордо выпрямилась. Её красота была подчёркнута упрямой осанкой, манящей линией груди и бёдер, лёгкой складкой на платье внизу живота. Прозрачная стратегия была бы даже лучше, если она окажется меркантильной и спокойно примет предложение — это может завершить историю, которая начинает его бесить. Южный не любил, не понимал и не собирался пускать в свою жизнь женщин.

— Зато мы никого не потеряем. Или есть ещё вариант: перенаправить партию, там такого закона нет. Единственное, мы понесём убытки гораздо меньше, чем если ничего не предприним.

Илья в ожидании посмотрел на Южного. — Тимур, ты займёшься этим, — сказал он спустя несколько секунд. —

У тебя есть сутки, предоставь мне отчёт. Сложная была планёрка, тут не в плане судебных вопросов, в деловом плане ничего необычного: задачи, проблемы — всё решаемо. Конечно, когда-то в прошлой жизни Южный жил далеко за гранью бедности. Он шёл к успеху углубоченно: падал, ошибался. Каждая новая сделка, новая победа не приходила без проблем до тех пор, пока предел перестал быть виден. Проходя через преграды, Южный только наращивал силу и очень быстро заметил, что люди, которые раньше не принимали его, теперь его очень сильно боялись. В этот момент эта сила власти сильно повлияла на будущий великий ум, и слава Богу, теперь всё позади.

Ещё по дороге в Москву сестра забросала меня сообщениями, что нам нужно увидеться, она хотела мне что-то передать. Вот только что, пока я отвечала, сидя на пассажирском сиденье, Южный хмуро косился на меня. Ему явно не нравилось, что я тыкаю в телефон. Довольно быстро поели, так? В офисе снова произошло ЧП, появилась необходимость вернуться раньше времени. Но мне ли не знать, насколько всё может быть серьёзно. — Я отвезу тебя домой, — сказал мне Южный. — Пожалуйста, тебе стоит сегодня побыть дома. Если понадобится, врач придёт к вечеру. — Со мной всё хорошо, — попыталась возразить я, но тут же кивнула, поняв, что это бесполезно. Южный в этом вопросе явно не намерен уступать. — Оля, врач будет наблюдать тебя столько, сколько решу я. Ты должна записать номер, звони ему в любой

момент. Хорошо? — бормотнула я, снова открыв телефон. — Нет, всё, конечно, отлично, но золотая.

Она захлопнула свои тяжёлые двери, а воспрепятствовать этому не могу, потому что стражник сам Южный. Надо как-то возвращаться к работе, чтобы обрести хоть каплю свободы, не разрывая и не нанося удар по отношениям с Южным. Задумчиво смотрела в окно, рассматривая пролетавшие мимо дома, возвращаясь в офис на стажировку. Нет смысла, да и не получится под неусыпным контролем мужа. Словно прочитав мои мысли, Южный произнёс сѣѣм, жѣстко, но в его голосе поубавилась строгость. Поэтому могу попробовать сделать вид, что он сам знал, что я сделаю действительно, а то, что я буду делать... ведь это отличная возможность куда-то выходить и без постоянного присутствия Южного. Только я не знаю, как управлять бизнесом. Нет, в теории нас учили, и смелость есть после личных уроков Южного в той самой райской комнате. Следуя за этой мыслью, мгновенно перенеслась в воспоминания о наших встречах в раю. Наше место... как бывает у других пар: музыка или место, где они познакомились. Мы же не можем никогда никому признаться, что является нашим местом. — Почему бы тебе не позвать на помощь сестру? — Южный вернул меня в реальность своим неожиданным предложением. — Мне кажется, вместе вам будет веселее. Мы скоро уедем, и она могла бы присматривать за клубом. Посмотрите на него, вроде не шутит. Маргошу? Да, наверное, это будет правильно. Тем более

ей нужна работа. — Ольга, я уже сказал, что это твой клуб. Все решения, которые ты примешь относительно его заведения, — заявление заставило меня покраснеть. — А как же мои рекомендации? — вдруг вспомнила я. — А они тебе нужны? — спросил он. — Нужны, я тоже умею быть упрямой. — Опять собираешься сбежать? — хмыкнул он. — Нет, — опустила голову, — но я заслужила их и хочу получить. Он скосил на меня взгляд и улыбнулся: — Тогда ты их получишь завтра. Я не поверила ушам, когда прозвучало следующее: — Мы устроим торжество, пригласи сестру. Семь часов вечера, тебя устроит?

До самого дома, теперь уже нашего, надо же... никак не могу привыкнуть, что этот дом наш. Не зря же столько всего было пережито. А самое замечательное во всем этом то, что Южный, кажется, был доволен моему счастью. Не суждено было длиться вечно: уже начиная с парковки в нашем высотном доме неприятные сюрпризы посыпались водопадом. У лифта мы столкнулись с Маргошей, покрасневшей, с распухшим носом; она не прекращала чихать. Увидев меня, она ещё не успела поздороваться, как вдруг протянула мне коробку: «Держи свой подарок, я больше не могу». Освободившись, наша сестра выудила из кармана салфетку и громко высморкалась. «Со вчерашнего вечера доводила меня. Ты можешь передать родственникам, что больше не живёшь со мной, а то я помру от этой аллергии. Еле дождалась, пока придёте, чтобы...». Да, тебе это... Я с удивлением посмотре-

ла на коробку: она была с круглыми дырками по бокам. Что самое странное, внутри что-то шевелилось. Открыла — из коробки на меня смотрели два огромных глаза, расположенных на маленькой уродливой мордочке. «У меня собачка!» — звонко твякнула сестра и тут же чихнула. «Там ещё записка была», — протянула мне конверт Маргоша. Я подняла глаза на Южного. Ничего удивительного: радости от удивительного животного у него не возникло. Точно знаю, что моя мама не могла прислать подарок: она знала, куда и зачем я уехала, и не стала бы сейчас что-то такое дарить. «Ольга не может принять подарок», — раздался за моей спиной голос Южного. «Маргоша, вам придётся отправить его обратно». «Не могу», — покачала головой сестра. «Я уж... простите». Заглянула в записку — надо же было узнать подробности. Так вот, там написано, что если Оленька захочет вернуть его, его отправят на живодёрню. Я, конечно, не люблю животных, но на убийство не пойду. Не надо было заглядывать в записку, чтобы понять, кто мог прислать мне такой подарок, — сестра одними губами прошептала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.